

Честно говоря, плохо знаком с принципом детских праздников. В прошлой жизни отмечал их с уже забытой роднёй, лишь время от времени, уже в более взрослом возрасте, отправляясь на какие-то подобные мероприятия.

Как-то мне один человек сказал, что день рождения ребёнка — в первую очередь праздник родителей, и лишь во вторую очередь для него самого. Родитель своего карапуза может позвать своих друзей, скажем так, «легально» обсудить свою маленькую гордость без какого-либо повода, погрузиться в приятную ностальгию того, сколько же боли по уходу за мелким демоном пережито и так далее.

Не отрицаю, что всё здесь немного утрировано, но мысль донести, думаю, у меня получилось.

Я не слишком представлял, что должно было произойти на празднике. Сомневаюсь, что мелкой поставят торт, из которого вылезет стриптизёр, как и то, что десятилетние дети будут в стельку напиваться, так что, единственное, что я могу предположить, — будут тортики, может быть, колпаки и подарки. Проблем доставляло то, что это был «женский» день рождения, и если времяпрепровождение будущих юношей я ещё мог представить, то будущих истинных леди...

Мягко скажем, с трудом.

С этим вопросом пошёл к маме.

— Всегда знала, что ты симпатичен Юлечке, — прямо надулась от гордости мама. Ну да, её милый социофоб не останется один, неплохой повод для радости. От недавней истерики и следа не осталось. Я рад. — Ты должен ей что-то подарить.

— Деньги подойдут?

— Шутишь, что ли? — стали круглые глаза мамы Кати. — Нет-нет, это должен быть подарок от чистого сердца, Витенька!

— ...деньги?

Никогда не понимал: в чём проблема денег? Лучший же подарок! Возьми, да купи себе сам, что хочешь, и не нужно будет гадать. Подаришь ещё какую-то фигню ненужную, так и деньги на ветер, и настроение у именинника может испортиться.

— Витя, хватит! — возмутилась мама. — Я не шучу. Тут нужно что-то особенное. — Мама немного подумала. — Сделай подарок своими руками. Думаю, это лучший вариант.

— Своими руками? — задумался я.

Стал размышлять над тем, что действительно могу сделать. На ум пришло только одно: сделать ей амулет, который будет защищать от тварей. Принцип того, как сделать что-то подобное, не знал, поэтому обратился к более знающим:

— Амулет, скрывающий смертных от ужасов? — играя с дедом в шахматы, задумчиво пробормотал демон.

На этот раз Романа я встретил уже без двух ног. Но, как он меня «успокоил», это он сам их поставил на кон в шахматах. Думал, что выиграет, но опытный доктор философских наук показал, что опыта у него много. Судя же по тому, что Клоун опять надел свой клоунский

парик с красным носом, который ему уже необязательно надевать, дедуган таки умудрился как-то отыгаться.

— Есть много разных амулетов, Темнейший, — вместо демона заговорил скучающий учёный. Его психика явно отличалась от психики энергетических существ. — Работают они тоже по разным принципам. Какие-то создают энергетические барьеры, какие-то создают видимость незначительного понижения веса души, из-за чего большинство ужасов теряют к ним интерес, какие-то работают на принципах, которые полностью скрывают людей, но встретить их довольно сложно.

Всё же, отказывать себе в традиции я не стал, приковав деда к батарее, но решил, учитывая человеческое воплощение деда, пойти на небольшие уступки: так, у дедугана есть своя кровать, а вместо наручников подобие цепи, что позволяет ему практически свободно ходить по комнате. Небольшой бунт с возмущениями ужасов был подавлен битой любви и справедливости.

Роман ещё просил избавиться от запаха, словно кто-то недавно здесь умер, но я диванное зло или кто? И так много поблажек даю, честное слово. Поражаюсь своей добротой. Иногда серьёзно задумываюсь над тем, что в какой-то день просто вознесусь и улечу на небеса.

— И как их сделать? — поняв, что передо мной точно не сидят специалисты по этой теме, уточнил я. Самому придётся делать.

Уже успел одолжить у папы его амулет, но так толком и не понял, как их бабка сделала волшебными — чувствовал и даже, если присмотреться, видел энергию, — на том всё.

— Самый простой и одновременно сложный метод — вложить слова, — пожал плечами дед, смотря на шахматное поле. Судя по всему, кому-то скоро опять что-то сожрут. — Но так поступают только говорящие. Чаще всего, Темнейший, защитные амулеты пропускают через ритуалы, либо в них постепенно вкладывают энергию с определённым намерением специальная группа людей. Процесс постепенный, часто долгий, но действенный.

— Рекомендую вложить в будущееместилище чью-то душу, — так вставил слово Чертила. — В Аду так и поступают. Останется только его приструнить.

— Варвары, — даже не пытался скрыть восхищения Роман. — Но, в таком случае, силу будущего артефакта будет определять сила души жертвы, не так ли, коллега? И почему душа не может вырваться?

— Хороший вопрос, — покивал демон, делая ход. Старик поморщился, всё больше убеждаясь, что ему скоро что-то оторвут. — Предмет предварительно обрабатывается энергией, после чего вкладывается частица своей сущности. Душа тоже должна пройти обработку — разум должен быть подавлен, но не полностью, чтобы осталась ярость, страх и отчаяние, которые будет пита...

— А если убрать разум вообще? — перебил я увлекшегося демона.

— Эмоции — важная часть нашего существования, Злейший, — голосом мудрого профессора заметил чёрт. — Без него сила будет не та.

Постоял, подумал.

— Допустим, я вложу в будущий амулет или другой предмет как можно более сильную душу,

попробую вложить в него свою сущность, после чего ещё и закреплю всё словами. Как думаете, сработает?

— М-мы можем его дополнительно обработать своей силой, Повелитель, — неожиданно вмешался Нюня, хотя и Стеклянная пыталась его остановить. — И наделить его свойствами отражать.

Оно... хотя, наверное, всё же «он» это сказал таким таинственным тоном. Допустим.

— И что вы за это хотите? — перевёл я взгляд на зеркальщиков.

— О-отдельную комнату и еды, — чуть ли не расплакалась Стеклянная, уже сама заговорив. Нюня отчаянно закивал. — Мы не настолько сильны, чтобы долго нормально существовать без еды... Мы же так перестанем существовать... Смилуйтесь, Темнейший...

Старик с демоном переглянулись.

— Не забудьте обработать материальное вместилище будущего артефакта, — прямо загорелись глаза учёного. — И я хочу посмотреть, что из этого получится!

— Не вы один, коллега, не вы один, — прищурился чёрт. — Вам, кстати, шах и мат. Жаль, что вы не испытываете страх. Не подскажите, как вы этого добились, кстати?

Старик, уже думавший начать ругаться, прищурился.

— Готов рассказать, если аннулируете эту партию.

— Так дела не делаются, — покачал гигантской головой чёрт. — Но хорошо. Я согласен не трогать одну ногу.

— Думаете, я буду всё время его чинить? — приподнял бровь.

— Тогда я окончательно умру в муках от потери силы души, — пожал плечами беззаботно Роман. — Либо достаньте ему еды. Мы в ответе за то, что мы приручили, Темнейший. Я, к слову, тоже был бы не против чего-то перекусить.

Демон авторитетно покивал. На фоне начали соглашаться демоны зеркал. Спелись, гады.

В общем, получив одобрение от двух светил... чернил мира, а также обещание на обработку двух зеркальщиков, попросил у мамы, как у затейницы всего этого, денег на амулет. К сожалению, мама не оценила, что её сын не хочет делать подарка сам, поэтому отказала, да и даже дешёвый амулет — уже недешево, даже очень недешево. К счастью, надо мной таки сжалились и я получил немного средств на покупку браслета.

Купив же его, такой, розовый, чисто девичий, отложил, начав экспериментировать сначала на простых камнях, которые находил на улице. Проводил эксперименты как истинное дитя девяностых в заброшках. В них, к слову, ужасов было просто немеряно, но мне особо не мешало, особенно когда я попросил их вежливо уйти.

— Что-то оно не то получается, — пробормотал я спустя день, смотря на камень.

«Агрх... агр-р-р-р!!!»

Камень, в который я вложил первый встречный мелкий ужас, испытывая безумные мучения,

страх и обиду, пытался вырваться. Частица же моей сущности (которой оказалась совсем небольшая капля чёрной жижи, что я таки умудрился вытащить в реальный мир, что было не очень приятно, если честно) легко сдерживала ужас и тот даже не мог вырваться.

Забавно, что я продолжал чувствовать частицу своей души в камне и в любой момент мог отдать ей приказ, например, сожрать душу ужаса, либо вернуться ко мне назад. Необычно.

Увы, вышел брак: мало того, что был слышен вой боли и отчаяния ужаса, так ещё и сам по себе он был странный — словно какие-то искажения создавал. Нормально удалить разум пока не получается. Первый блин комом, поэтому продолжил попытки. Времени у меня не так много, чуть меньше недели.

Второй камень вышел уже лучше. Криков боли больше не было слышно, но камень вдруг треснул.

Вздыхнул.

— Сделаю потом и родителям что-то, чтобы оно всё напрасно не было...

Смотря на почерневший (ну, ладно, почти унисекс) после всех обработок браслет, чуть холодный, словно отражающий свет, я удовлетворённо кивнул. Злой ауры не распространяет, не издает странных звуков (наловчился стирать разум), не пытается взорваться, не пытается захватить тело владельца, даже носить приятно.

И ужас я поймал большой, неслабый — пролетал какой-то гигант, чем-то похожий на чёрный листок бумаги с руками и ногами, вроде как даже разумный был. Что-то кричал, молил о пощаде, говорил про службу...

Ну, вот и послужит.

Вытащил подышать свежим воздухом деда с чертом, продолжая держать железной хваткой их души, заодно показав своё творение, — Витенька выполняет свои обещания, в конце концов. Держал интригу до последнего, так что первыми его видели Нюня и Стекланная, пошаманив над ним ещё в середине создания. Моя интеллигентная компания из Чертилы и гадкого старика его осмотрела, но брать в энергетические руки не решилась.

Демон, впрочем, похвалил меня и сказал, что у меня большой талант. Причём, я видел, что он сказал это вполне искренне. Даже вновь страх ощутил от Клоуна.

Приятно, когда тебя искренне хвалят, да.

— И кому вы эту бесовщину подарите? — приподнял бровь старик.

Двоюродный дедушка Юлечки рассказал, что лет пятнадцать назад согласился на опасную операцию, в ходе которой он лишился страха. Причём, операция прошла как на духовное тело посредством каких-то ритуалов, так и на вполне физическом мозге — к делу подошли серьёзно. Сейчас же, смотря на эту вещь, дед все равно испытывал подобие опасения.

— Юльке, — пожал плечами, видя, как вытянулось лицо старика.

— У тебя на неё планы, шкет? — куда-то делось всё «уважение» старика.

Я приподнял бровь. Мне даже показалось, что меня немного обидели.

— Мне нравятся женщины постарше. Я в клубе милф, — уведомил я с невинной мордой его, почесав рог. Скотина начала так активно расти, что приходится его пилить каждый день. Кажется, эта «кость» пошла в рост. По поводу же вкусов — чистая правда, кстати. Не считая того, что «постарше», хотя я и не уверен уже точно, сколько мне было лет до смерти. Может, и тогда был в клубе. Мутно оно. — Лет тридцать-сорок, наверное. Юлечке же только скоро одиннадцать. Ну, — видя, как на меня уставился оскорбленный в лучших чувствах дедуган, добавил: — я подумаю, когда ей исполнится лет восемнадцать-двадцать. Там ещё нужно смотреть.

Старик открыл рот, явно не ожидая услышать от меня что-то подобное.

Клоун громким басом заржал.

— Да ты совсем ох...

Получив пару энергетических пинков, дедуган вновь стал обращаться ко мне вежливо.

Стоит понимать, что судьбу свою в виде «недоужаса», или чего-то вроде этого, главная героиня получила потому, что вообще не должна была выжить. Дедуган упомянул, что мелкая при рождении была на грани смерти, из-за чего решил вмешаться. Хуже в любом случае не будет (мысли типичного злого учёного, который случайно создал оружие массового поражения, ага).

Итого, дело было сделано. Прокатило — ребёнок выжил и был вроде как даже адекватным. Да настолько, что она могла стать подопытной крысой. Старику многого стоило скрыть свои проделки. Уже представляю себе отдельный сиквел его приключений.

М-да, звучит как типичный сюжет фильма...

Шучу. И так знаю.

<http://tl.rulate.ru/book/66847/1783837>